

Совет Безопасности

Шестьдесят третий год

6047-е заседание

Среда, 17 декабря 2008 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Юрица ..... (Хорватия)

Бельгия	г-н Граулс
Буркина-Фасо	г-н Тьендребеого
Китай	г-н Ли Кэсинь
Коста-Рика	г-н Вайследер
Франция	г-н Рипер
Индонезия	г-н Наталегава
Италия	г-н Риккардо
Ливийская Арабская Джамахирия	г-н ат-Тальхи
Панама	г-жа Хакоме
Российская Федерация	г-н Рогачев
Южная Африка	г-н Лахер
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Куоррей
Соединенные Штаты Америки	г-н Вулфф
Вьетнам	г-н Бюй Тхе Зянг

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 2 декабря 2008 года на имя
Председателя Совета Безопасности (S/2008/752)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 2 декабря 2008 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2008/752)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Ливана с просьбой пригласить его принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанного представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Салам (Ливан) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры г-ну Даниелю Бельмару, Комиссару Международной независимой комиссии по расследованию.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Бельмара занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных им ранее консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2008/752, в котором содержится письмо Генерального секретаря от 2 декабря 2008 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее одиннадцатый доклад Международной независимой комиссии по расследованию.

На рассмотрении членов Совета находится также документ S/2008/764, в котором содержится письмо представителя Ливана от 4 декабря 2008 года, препровождающее письмо премьер-министра Ливана.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг г-на Даниеля Бельмара, Комиссара Международной независимой комиссии по расследованию. Я предоставляю слово г-ну Бельмару.

Г-н Бельмар (*говорит по-английски*): Для меня большая честь представить сегодня в Совете одиннадцатый доклад Международной независимой комиссии по расследованию. В соответствии с обращенной к Комиссии просьбой в нем отражен прогресс, достигнутый в расследовании убийства бывшего премьер-министра Рафика Харири и других нападения, которые входят в сферу ведения Комиссии, со времени представления моего последнего доклада Совету Безопасности 28 марта 2008 года.

Доверие общественности имеет огромное значение для авторитета любого проводимого расследования или судебного процесса. Общественность, будь то народ Ливана или международное сообщество, должна верить в процесс, начатый с целью выявления реальных фактов, отправления правосудия и, в конечном счете, искоренения безнаказанности. Общественность должна верить в профессионализм Комиссии, в то, что в своей работе она следует самым высоким международным стандартам, и что осуществляемый ею процесс носит объективный, нейтральный и беспристрастный характер. Вполне естественно, что страсти вокруг него накалены, однако в рамках этого основанного на сборе точных фактов процесса мы не можем поддаваться эмоциям или сентиментальности. Несмотря на имеющие место беспокойство и нетерпение, процесс должен идти по намеченному пути. И, что еще более важно, несмотря на то, что этот процесс чреват политическими последствиями, он не должен подвергаться воздействию со стороны политиков. Парадокс заключается в том, что те самые элементы, которые обеспечивают доверие к процессу, одновременно вызывают недовольство у стороннего наблюдателя.

Хотя, возможно, в основе решения о создании Специального трибунала по Ливану лежали политические соображения, ожидаемый итог его работы будет по своему характеру правовым, а не полити-

ческим. Более того, предполагается, что после своего создания Трибунал будет действовать независимо, руководствуясь правилами процедуры и свидетельскими показаниями, и следуя признанным нормам международного права. Нельзя допустить, чтобы его работа была политизирована. В этой связи в ходе недавнего интервью телевизионному каналу «Аль-Арабийя» министр юстиции Ливана г-н Ибрагим Наджар напомнил зрителям о том, что Трибунал не может и не должен использоваться в качестве политического инструмента.

Существует определенное смешение понятий в отношении как самого Трибунала, так и того, что произойдет после 1 марта. На мой взгляд, оно во многом обусловлено используемой терминологией. Для многих людей «трибунал» и «судебное разбирательство» — одно и то же. Поэтому не удивительно, что, когда Генеральный секретарь объявил о том, что Трибунал полностью сформирован и готов приступить к выполнению своих функций с 1 марта 2009 года, люди сразу же решили, что это означает, что будут вынесены обвинительные заключения и что вскоре после этого начнется судебный процесс. Возможно, на этом этапе полезно было бы разъяснить этот процесс. Хороший способ устранить это недоразумение, вероятно, заключается в том, чтобы объяснить мою будущую роль Обвинителя.

На меня, как на Обвинителя Трибунала, возложены две четкие обязанности: во-первых, обязанность вести расследование, и, во-вторых, обязанность преследования в судебном порядке. Соответственно, те, кто учреждал Трибунал в 2007 году, предвидели, что в задачи Трибунала будет входить проведение двух последовательных этапов процесса: расследования и, в конечном итоге, преследования в судебном порядке. Разумеется, второй этап не может начаться, пока не завершён первый. Поэтому, когда я становлюсь Обвинителем, не должен вызывать удивления тот факт, что я продолжаю выступать в качестве следователя. В этом заключается сама суть процесса. Расследование продолжается.

Скороспелое отправление правосудия не стоит на повестке дня. И позвольте мне четко заявить: обвинения из соображений удобства не будет. Тот факт, что с самого начала было предусмотрено, что Прокурор будет продолжать расследование после создания Трибунала, является надлежащей основой для принятия Генеральным секретарем решения объявить о начале работы Трибунала. По сути дела,

он принял решение о том, что, в свете всех обстоятельств, пришло время для того, чтобы расследование переходило к международному этапу, и что пришло время для того, чтобы Прокурор взял на себя ведущую роль в проведении расследования дела Харири, которым ранее занимались ливанские власти. Премьер-министр Ливана подтвердил, что Ливан — для которого и по просьбе которого был создан Трибунал — согласен с этой датой начала работы.

Со времени моего последнего доклада в расследовании был достигнут определенный прогресс. Я хотел бы суммировать то, что могу публично рассказать об этом процессе.

Ранее в связи с расследованием дела Харири я заявлял, что мы собрали доказательства, устанавливающие, что сеть лиц действовала согласованно с целью осуществить убийство. С тех пор Комиссия выявила новую информацию, которая, возможно, позволит нам установить связь новых фигурантов с данной сетью. Также был достигнут прогресс в том, что касается установления географического происхождения организатора взрыва по делу Харири, и была завершена большая работа в связи с составлением нашего списка вещественных доказательств.

Что касается других нападениях, имели место два важных события. Во-первых, Комиссия обнаружила дополнительные элементы, подтверждающие наличие уже установленных связей между делом Харири и некоторыми другими нападениями. Во-вторых, Комиссия обнаружила элементы, позволяющие установить связь еще одного нападения с делом Харири.

Я знаю о том, что люди хотят узнать больше подробностей. Они хотят узнать, в чем именно заключается достигнутый прогресс; они хотят знать, что обнаружила Комиссия к настоящему времени и какие версии отрабатываются в настоящее время. Я сказал столько, сколько мог со всей ответственностью сказать. Необходимо помнить о том, что под угрозой находятся жизни людей. Я не буду излагать свое мнение перед средствами массовой информации или общественностью, и я знаю, что от меня этого не ожидают. Когда я буду готов, я представлю свои аргументы судье, который примет решение о том, имею ли я достаточно доказательств для того, чтобы выдвигать обвинения.

К сожалению, я не могу предсказать, когда будет завершено расследование. Хотя я могу определять темпы расследования, я не могу диктовать его ход. Как бы я этого ни хотел, я не могу предсказать, когда будут обнаружены все различные элементы доказательств, необходимых для поддержки обвинения, так же как я не могу предсказать, когда лица, которые имеют больше информации, относящейся к расследованию, или знают, что случилось, захотят об этом сообщить. Учитывая эту неопределенность, мы должны по-прежнему быть решительными и непреклонными. Мы должны продолжать работу по всем делам в рамках мандата Комиссии.

Как известно Совету, в конце прошлого месяца Генеральный секретарь объявил о том, что Трибунал полностью готов к тому, чтобы начать свою деятельность 1 марта 2009 года. Мандат Комиссии истекает 31 декабря этого года, но я просил о продлении на два месяца, чтобы дать Комитету возможность продолжать работу до тех пор, пока не начнет функционировать Трибунал.

Это продление работы преследует две цели. Во-первых, оно позволит сохранить темпы расследования. Вместо того чтобы делать перерыв на два месяца между завершением работы Комиссии и началом работы Трибунала, расследование могло бы быть как можно более плавно передано от одного института другому.

Во-вторых, продление также стало бы тем периодом времени, когда Комиссия могла бы постепенно передать свою деятельность по расследованию из опорного пункта в Бейруте в опорный пункт в Гааге, которая находится на расстоянии нескольких тысяч километров. Это не может произойти в одночасье. Такой шаг должен быть спланирован и хорошо организован. Пока расследование продолжается, необходимо перевести персонал и нанять новых сотрудников. По согласованию с секретариатом, необходимо подготовить инфраструктуру для приема персонала, необходимо оборудовать их помещения и привести системы в рабочее состояние.

Переход — это процесс, который требует высокой степени координации с Секретарем и его персоналом и сложного и совершенного материально-технического обеспечения. Поэтому не должен вызывать удивления тот факт, что для упорядоченного осуществления этого перехода необходим переходный период.

Вот почему я прошу о продлении мандата Комиссии на два месяца, до 28 февраля 2009 года. В течение этого периода Комиссия продолжит работу в Бейруте, в то время как ее персонал и активы будут постепенно переводиться в Гаагу. К сроку, назначенному Генеральным секретарем, персонал, включая меня самого, будет полностью размещен на месте и готов к работе.

В заключение своего сообщения я не могу не упомянуть о ситуации, связанной с лицами, содержащимися под арестом в связи с делом Харири. Этот вопрос интересует многих, что вполне обоснованно. Я могу заверить Совет в том, что вопрос этот важен и для меня.

Как я упоминал в своем докладе, Комиссия продолжала предоставлять ливанским властям всю информацию, необходимую им для принятия решения в отношении лиц, содержащихся под арестом. Кроме того, содержание под арестом обсуждалось с ливанскими судебными властями, которым я изложил свою точку зрения.

Я могу лишь вновь подчеркнуть, как это убедительно сделал министр юстиции Ливана в ходе недавнего телевизионного интервью, что Комиссия предоставляет информацию ливанским судебным властям, но что полномочия судебных властей по этому вопросу носят непреложный характер. Арестованные, если их переведут в Гаагу, смогут потребовать от Трибунала новых средств правовой защиты. Между тем, как сказал министр Наджар, никто не отдает приказов ливанским судебным властям.

После освещения хода расследования и сроков предъявления окончательных обвинений, остается один вопрос, и этот вопрос волнует всех. Имеется ли уголовное дело, и будет ли когда-нибудь рассматриваться уголовное дело? Другими словами, может ли быть раскрыто это преступление?

Не бывает такого понятия, как идеальное преступление, и процесс, в котором я участвую, подтверждает эту мысль. Это расследование, вероятно, одно из наиболее трудных расследований нынешнего времени. Никто не может дать никаких гарантий, и мы не должны этого ожидать. Имеется слишком много переменных величин.

Итак, может ли быть раскрыто это преступление? Хотя никто никогда не говорил о том, что это

будет легко, мой ответ на этот вопрос не допускает двух толкований: да, это преступление может быть раскрыто. Как нам всем известно, процесс расследования долог и подчас крайне сложен. Поэтому страны-доноры вправе задать вопрос: стоит ли продолжать? Мой ответ вновь не допускает двух толкований: несомненно!

В Трибунале действительно должно продолжаться расследование всех дел в рамках нынешнего мандата Комиссии, с тем чтобы я, как Обвинитель, мог установить, какие из них связаны с делом Харири, как того требует устав Трибунала.

Несмотря на достигнутый прогресс, многое еще предстоит сделать. При всей своей приверженности и благих намерениях Комиссия не в состоянии сделать это в одиночку; ей необходима помощь — информация, ресурсы и специалисты. Позвольте мне еще раз подчеркнуть, что те государства-члены, которые могут помочь, должны взять на себя ответственность за расследование; они обязаны помогать в проведении расследования.

Я и мои коллеги привержены этому процессу. Поиск истины — это процесс, который заслуживает того, чтобы идти таким путем. В тот день, когда я осознал, что мы больше не можем добиться прогресса, я открыто заявлю об этом. А тем временем то, что я сказал моим коллегам в первый день моего выхода на работу, по-прежнему весьма актуально: я ушел с пенсии не для того, чтобы меня постигла неудача.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Бельмара за его брифинг.

Сейчас слово имеет представитель Ливана.

Г-н Салам (Ливан) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего, я хотел бы поздравить Вас с исполнением функций Председателя Совета Безопасности в текущем месяце и делегацию Коста-Рики с успешным руководством работой Совета в прошлом месяце. Я хотел бы поблагодарить Комиссара Бельмара за представленный Совету доклад о прогрессе, достигнутом в работе Международной независимой комиссии по расследованию, и за его сегодняшний исчерпывающий брифинг. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы выразить ему и его коллегам искреннюю признательность от себя лично и от имени правительства моей страны за их усилия.

Кое-кто может посчитать, что формат этого заседания, на котором члены Совета заслушивают брифинги Комиссара Бельмара, стал обычной практикой. Однако это заседание имеет особое значение для Ливана, поскольку оно совпадает с празднованием международным сообществом шестидесятой годовщины принятия Всеобщей декларации прав человека, в процессе подготовки которой Ливан имел честь принимать участие. К числу прав, которые закреплены в Декларации, относится право на жизнь, свободу и безопасность личности — это основное право, которое трусливые террористы пытаются подорвать посредством убийств целого ряда лидеров моей страны и других ни в чем не повинных гражданских лиц в результате зловещего и преступного заговора, осуществленного с помощью серии взрывов. Это заседание также совпадает с третьей годовщиной убийства члена парламента Ливана Джебрана Туэйни и с первой годовщиной убийства бригадного генерала Франсуа аль-Хаджи и проводится буквально за два месяца до четвертой годовщины убийства премьер-министра Рафика Харири и нескольких его коллег.

Именно после этого события мы впервые обратились к Совету Безопасности за поддержкой наших усилий, чтобы найти истину и положить конец безнаказанности за совершенные преступления. С тех пор нашей единственной целью стало нахождение истины и отправление правосудия, поскольку мы считаем, что в этом состоит наилучший и самый эффективный путь недопущения продолжения террористами своих преступлений.

Правительство национального единства Ливана, сформированное после принятия Дохинского соглашения и после проведения президентских выборов в нашей стране, в своем заявлении в парламенте подчеркнуло свою приверженность деятельности международного трибунала, учрежденного резолюцией 1757 (2007) Совета Безопасности для судебного преследования лиц, виновных в убийстве премьер-министра Рафика Харири, погибшего мученической смертью, и его коллег и совершивших другие попытки убийств, и для отправления правосудия вместо того, чтобы мстить или политизировать данный вопрос. Эта приверженность была подтверждена президентом Мишелем Сулейманом в его выступлении в Генеральной Ассамблее 23 сентября этого года. Сегодняшнее заседание также проводится после заявления Генерального секретаря

ря, с которым он выступил 30 ноября, о том, что Специальный трибунал по Ливану полностью готов приступить к работе 1 марта 2009 года. По всем этим причинам сегодняшнее заседание является важным событием не только для семей мучеников и пострадавших, но и для всех граждан Ливана, которые имеют право на безопасность, достойную жизнь без террористов и терроризма.

Что касается содержания одиннадцатого доклада Комиссии, который был представлен Комиссаром Бельмаром, моя делегация не может не отметить прогресс, достигнутый в ходе расследования, и новую информацию, полученную Комиссией, которая позволит ей установить другие личности, причастные к террористической сети, совершившей убийство бывшего премьер-министра Рафика Харири. Мы с удовлетворением отмечаем вывод о том, что это преступление связано с другими преступлениями, которые расследует Комиссия. Кроме того, мы признательны Комиссии за усилия, направленные на то, чтобы строить свою работу на конкретных доказательствах в соответствии с высшими нормами международного права.

Мы надеемся, что Совет Безопасности позитивно отреагирует на просьбу о продлении мандата Комиссии с 31 декабря 2008 года по 28 февраля 2009 года в целях обеспечения плавного перехода от стадии расследования к началу работы Специального трибунала, когда Комиссар Бельмар приступит к исполнению своих обязанностей Обвинителя. Мы с нетерпением ожидаем начала работы Специального трибунала после завершения переходного этапа. Мы хотели бы поблагодарить Генерального секретаря Пан Ги Муна за его неизменные усилия по поддержке прогресса в области правосудия в интересах Ливана и ливанцев. Мы хотели бы вновь подтвердить, что сотрудничество между Комиссией, властями Ливана и расследование технических вопросов, касающихся обеспечения безопасности Комиссии и ее персонала, будут продолжаться.

И наконец, мы хотели бы поблагодарить всех членов Совета Безопасности, которые поддержали работу Комиссии. Когда Комиссия добивается прогресса в своей работе, мы приближаемся к тому моменту, когда Трибунал сможет приступить к своей деятельности, с тем чтобы мы могли обеспечить правосудие и воплотить в жизнь древнеримское изречение о том, что истина — это мать правосудия.

Председатель (говорит по-английски): В моем списке больше нет ораторов. В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, я хотел бы пригласить членов Совета на неофициальные консультации, где будет продолжено наше обсуждение этого вопроса.

Заседание закрывается в 10 ч. 40 м.